

ПОЛЕМИКА

Трудно совпадающие интересы

Заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов** о том, почему сотрудничество с ФРГ для России интереснее, чем с Китаем.

Владислав Белов

Основным внешнеторговым партнером России (уже много лет) и Германии (с 2016 года) является Китай. Заключенный более 15 лет назад договор России с Поднебесной предусматривает всеобъемлющую кооперацию в торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной областях. Утвержден и план его реализации. На несколько лет позже ФРГ и КНР заявили о «стратегическом партнерстве в условиях глобальной ответственности». В 2014 году статус был повышен до «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Для Пекина оба государства — ведущие партнеры в Евросоюзе и Евразийском экономическом союзе. С ними у него налажены многочисленные институциональные механизмы (особенно с Берлином). В начале июля, накануне саммита «двадцатки» в Гамбурге, председатель КНР Си Цзиньпин совершил государственные визиты в Россию и Германию. Многие политологи считают, что выстраиваемые Китайской Народной Республикой отношения с нашими странами являются «залогом разрешения глобальной экономической неопределенности». Китайские эксперты постоянно подчеркивают прагматический характер взаимодействия с РФ и ФРГ, которое должно содействовать «устойчивому и сбалансированному росту мировой экономики».

Но по факту речь идет о приоритетном обеспечении долгосрочных интересов именно китайского народного хозяйства — сложившаяся модель кооперации с Россией и Германией вполне соответствует им. Российская сторона — основной источник различных сырьевых ресурсов, немецкая — машин, оборудования, ноу-хау, инновационных технологий. С обеими странами у Китая устойчивое положительное торговое сальдо. Превратившись в мировую сборочную фабрику, он экспортирует самые различные промышленные товары с высокой добавленной стоимостью. Их качество постоянно растет. С другой стороны, ввоз готовой продукции находится под жестким контролем государства, как, впрочем, и деятельность иностранного сектора.

Одновременно китайские компании последовательно приобретают стратегические активы в западных странах, в том числе в ФРГ. В 2016 году они инвестировали в ведущие фирмы обрабатывающей промышленности Германии, в том числе в стратегически важные (например, в мирового лидера роботостроения компанию «Кука»), рекордные €11,6 млрд. Китай купил 58 немецких экономических субъектов (в 2015 году — 37). Федеральное Министерство экономики и энергетики смогло противодействовать ряду сделок, что вызвало негативную реакцию китайской стороны, на словах в последние годы выступающей за свободу мировой торговли. Китай также активно инвестирует в Россию. Не исключено, что наша страна стала одним из лидеров по его накопленным прямым инвестициям, многие из которых также вложены в стратегически значимые сферы. Немецкие и особенно российские капиталовложения в китайскую экономику существенно скромнее, но в основном они также сосредоточены в стратегических отраслях.

Долгосрочная стратегия Китая в полной мере проявляется в грандиозном инфраструктурном проекте «Один пояс — один путь», осуществляемом по китайским пра-

Идея по указанному Китаем пути экономического взаимодействия, ни России, ни Германии не следует забывать о собственных интересах. На фото: президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин во время июльской встречи в Кремле

вилам и стандартам, за китайские деньги и с китайской рабочей силой. Он представляет интерес и для России, и для Германии, однако сегодня они могут рассчитывать только на роль второстепенных участников. Представляется, что для КНР реальное партнерство ограничивается ее глобальными целями, которые не всегда совпадают с интересами РФ и ФРГ. Там, где они расходятся, партнерство прекращается и начинается китайский протекционизм. Поэтому важной задачей на ближайшие четыре года становится необходимость углубления российско-германского сотрудничества, координации совместных инициатив, в том числе в тех стратегических сферах, которые интересны для Китая и в которых наши страны смогут побудить его к сбалансированному учету интересов всех участников.

Хозяйственная кооперация между Германией и Россией даже в условиях жестких санкционных режимов строится на стремлении к соблюдению взаимных интересов и способности к конструктивному диалогу. Одним из примеров является готовность российского го-

сударства идти навстречу немецкому бизнесу в непростых вопросах повышения эффективности отечественных механизмов локализации и импортозамещения.

В последние годы приоритетным должно стать выстраивание отношений между ЕС и ЕАЭС, где наши страны объективно играют роль лидеров и в которые объективно встроено наше экономическое сотрудничество — теперь оно не может опираться только на двустороннюю российско-германскую базу. Политические сложности не должны помешать неформальным переговорам на уровне экспертов и определению будущих векторов взаимодействия, например в области стандартов и сертификации. Кстати, в послед-

ней области существенного прогресса в обсуждении достигла международная рабочая группа «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока», созданная пару лет назад по инициативе Ульфа Шнайдера (основатель компании «Шнайдер групп»). Ее основные идеи сформулированы в «Берлинском меморандуме», принятом в апреле — он открыт для ознакомления

Для КНР партнерство ограничивается ее глобальными целями, которые не всегда совпадают с интересами РФ или ФРГ. Там, где они расходятся, начинается китайский протекционизм

ДИСКУССИЯ

Санкции: держаться или отменить?

В середине октября в Сочи президент России Владимир Путин встретился с топ-менеджерами крупнейших немецких компаний. Немецкий бизнес, пожалуй, оказался выразителем той дискуссии о санкциях, которая сейчас идет в Германии. Подробнее — **Петер Кепф**.

Петер Кепф

У Генриха Оттерполя, председателя правления холдинга AEG Industrial Engineering (AEGie), есть мечта: «Мы хотим модернизировать российские газопроводы, которые AEG и Mannesmann строили в 1970-е годы». Благодаря современным технологиям AEGie можно существенно повысить КПД турбин и компрессорных станций, расположенных через каждые 100 км, чтобы компенсировать падение давления в трубопроводе. Такая модернизация может быть интересна и эксплуатирующим компаниям, поскольку не предполагает установки новых турбин. А для AEGie это была бы очень крупная сделка.

Однако немецкая мечта не может стать реальностью. «В нефтегазовом секторе мы сейчас не можем работать с российскими клиентами из-за санкций», — рассказывает из-за границы Оттерполь. Он призывает ослабить санкции, которые «все равно не работают». Русские научились об-

ходиться без масштабного импорта из Германии или Европы, теперь они все закупают в Китае. Санкции вредят больше нам, чем России. Нам нужно наконец начать снова разговаривать друг с другом».

Председатель Свободной демократической партии Кристиан Линднер еще до сентябрьских выборов в Бундестаг призвал к «перезагрузке» отношений с Россией. Ему представляется, что также следует поощрять и определенные положительные шаги в данном направлении. Тогда же он нарушил табу, заявив: «Боюсь, пока Крым следует рассматривать как долгосрочное временное решение».

В сухом остатке авторы призывают признать статус-кво, поскольку в настоящий момент ничего другого в Крыму достичь не удастся

Нужно позволить данному конфликту «инкапсулироваться», чтобы обеспечить возможность подвижек в других моментах». Дескать, это удалось во время холодной войны, когда правительство Федеративной Республи-

ки смогло выстроить конструктивную восточную политику, хотя аннексию прибалтийских республик Советским Союзом до самого конца никто не признал.

К аналогичной аргументации прибегает и Восточный комитет немецкой экономики, указывающий, что обусловленные санкциями убытки для бизнеса в Германии и России выражаются «трехзначным числом в миллиардах». Об альтернативных решениях сегодня задумываются не только представители левого и правого флангов, как Сара Вагенкнехт («Левые») и Александр Гауланд (АдГ), но и политики во всех остальных партиях — об этом Карстен Вейтг (СДП) писал в предыдущем выпуске «Петербургского диалога».

Конечно, действующий канцлер тоже хочет «снова иметь разумные, добрые отношения с Россией», отметила Ангела Меркель 8 сентября в Страсбурге. Однако предпосылкой для этого является «мирная обстановка» на востоке Украины: «В тот момент, когда это произойдет, мы снова откажемся и от санкций».

Отвечать на предложение господина Линднера по Крыму Ангела Меркель предоставила своему спикеру, которая напомнила, что аннексия Крыма явила собой нарушение международного права и ставит под вопрос европейский мирный порядок.

Апеллировать к прежним временам до Кристиана Линднера пытались и два других автора, прожива-

ших в журнале Osteuropa («Восточная Европа») «программные идеи для новой политики в отношении России». Маттиас Дембинский и Ханс-Йоахим Шпангер из Гессенского фонда проблем мира и исследования конфликтов приводили слова Ханса Моргентаву, еще во время холодной войны предупреждавшего: опасно «прикрывать собственные устремления и действия видимостью универсальных моральных целей». Вместо этого господина Дембинский и Шпангер призывают к «плюральному миру». Вместо того чтобы, как это происходит сейчас, безуспешно добиваться, чтобы Россия подстроилась под либеральные нормы Запада, нужно признать нормативные различия, дабы получить возможность последовательно преодолевать их. С их точки зрения, необходима «деидеологизация политики». В сухом остатке авторы призывают «признать статус-кво», поскольку в настоящий момент ничего другого в Крыму достичь не удастся, и принять аннексию как fait accompli (свершившийся факт). Кроме того, нужно дать России убедительные основания верить, что Украина и другие государства региона не будут приняты ни в Евросоюз, ни в НАТО. А Россия взамен должна заслужить право на толерантность посредством уважения фундаментальных прав человека и воздержания от экспансионизма (Джон Роулз).

Оппоненты на страницах того же издания отвергают такие предложе-

ния как «далекие от реальности» и вводящие в заблуждение и сгущают на «признание политики великодержавности и сфер влияния». Не агрессивная западная политика расширения вбивает клин между Россией и Европой, убежден Штефан Майстер из Немецкого общества внешней по-

Разумеется, необходимо стремиться к диалогу, но отмена санкций должна быть привязана к выполнению критериев Минска

литики, а «нацеленная на гегемонию политика российского руководства, способствующая поиску альтернативных партнеров и занятию оборонительной позиции по отношению к попыткам доминирования России над своими постсоветскими соседями». Нарушение правил и табу, а также использование военных для реализации интересов стали отличительными чертами политики Кремля. «В картине мира российского президента, — говорит господин Майстер, — уступает не умный, а слабый». И, поскольку с Путиным ни

и подписания всеми желающими. Последнее (шестое) заседание группы состоялось в Берлине 25 сентября.

В евразийском контексте стратегически важным является транспортно-логистическое сотрудничество. Здесь уже накоплен большой потенциал кооперации между ФРГ и РФ. Его давно пора критически осмыслить. Транссибирский вектор евразийской логистики может стать относительно самостоятельным по отношению к китайским видениям этого коридора (одного из семи) «Шелкового пути». Его несомненным преимуществом должно стать развитие прилегающих к Байкало-Амурской магистрали регионов: создание логистических центров и новых рабочих мест, доступ к сибирским ресурсам. В европейской части Россия нуждается в стратегических партнерах по строительству высокоскоростных железнодорожных магистралей и современных автобанов (в рамках европейских коридоров) — немецкие компании здесь куда надежнее китайских.

Перспективным может стать сотрудничество в реализации российских проектов по масштабному развитию транспортной инфраструктуры Северо-Западного прохода и Северного морского пути (одна из реальных альтернатив коридорам «Шелкового пути»). Китай уже заявил о своем интересе к ним. Речь также идет о так называемом арктическом коридоре, который соединит железнодорожную сеть России и Финляндии с глубоководными портами Северного Ледовитого океана. Немецкие партнеры пока занимают выжидательную позицию.

Хорошие перспективы продолжения российско-германской кооперации существуют в области арктических исследований и возможного сотрудничества в освоении богатейших ресурсов Арктики. На мой взгляд, интересы Германии существенно ближе к российским, нежели интересы Китая. Соответственно, здесь больше возможностей для взаимовыгодной кооперации с немецкими игроками.

Беспорным преимуществом кооперации России и Германии является энергетическое сотрудничество, которое сегодня сталкивается с противодействием Брюсселя, ряда стран ЕС, а теперь еще и США. Но лейтмотивом остается необходимость его продолжения и, несомненно, стратегический характер. Это не только проект «Северный поток-2», но и взаимодействие в нефтяной и угольной отраслях, электроэнергетике, возобновляемых источниках энергии. Китайский вектор для России здесь куда менее перспективен.

Особенно интересным и многообещающим представляется далеко идущая международная кооперация в области цифровой трансформации (дигитализации) и практической реализации разработанной в Германии стратегии «Индустрия 4.0». Россия и ФРГ находятся в самом начале пути взаимодействия в сфере так называемой четвертой промышленной революции. Восточный комитет немецкой экономики в рамках Петербургского международного экономического форума в начале июня подписал соглашение с РСПП о создании совместной платформы по обмену ноу-хау и обсуждению германороссийских кооперационных проектов в этой сфере, а также по созданию демонстрационного Центра немецкой экономики по вопросам дигитализации. Но кооперации на уровне ответственных министерств пока нет, а вот немецко-китайское сотрудничество в этом направлении ушло далеко вперед. Но вряд ли Германия сможет получить от него такой же положительный эффект, как от потенциальной кооперации с Россией.

Итак, и для ФРГ, и для РФ сотрудничество с Китаем является неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности. Оно складывается непростой — основной успех достигается там, где интересы совпадают. В то же время есть и явные неудачи, в том числе связанные со специфической поведенью китайских партнеров. Будущее хозяйственно-политическое взаимодействие Германии и России в стратегических сферах должно быть выгодно и понятно Китаю. Убедить, а особенно заинтересовать Пекин в этом очень сложно, но возможно. В случае успеха Поднебесная может стать равноправной стороной будущего стратегического экономического треугольника.